В. И. Третьяков, Ю. И. Козаренко

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Человек, находящийся в состоянии опьянения, не всегда способен контролировать свое поведение, что может выступать условием для совершения им деяний, запрещенных уголовным законом. С учетом авторской дефиниции понятия «состояние опьянения» можно констатировать, что преступность лиц, находящихся в состоянии опьянения, как и любой другой вид преступности, имеет не только свои количественные и качественные характеристики, но и специфику детерминации. Исследование причин и условий, способствующих совершению преступлений лицами, находящимися в состоянии опьянения, позволило определить комплекс детерминант преступности таких лиц на специально-криминологическом уровне, который содержит в себе разные элементы: политические, экономические, социальные, правовые и воспитательные. Все они объективно отражают совокупность противоречий развития общественных и экономических отношений в стране. Их знание и понимание позволяют на более высоком уровне разрабатывать и осуществлять комплекс мер предупреждения преступности.

Ключевые слова: преступность лиц, находящихся в состоянии опьянения; детерминация; состояние опьянения; политические, экономические, социальные, правовые и воспитательные детерминанты; предупреждение.

V. I. Tretyakov, Yu. I. Kozarenko

DETERMINATION OF CRIMES COMMITTED IN A STATE OF INTOXICATION

The person who is in a state of intoxication isn't always capable to control the behavior that can act as a condition for commission by it the acts forbidden by the criminal law. Taking into account the author's definition of the concept of “state of intoxication”, it can be stated that criminality of persons who are intoxicated, like any other type of crime has their quantitative and qualitative characteristics, as well as the specificity of determination. The study of the causes and conditions encouraging perpetration of crime by person in state of intoxication, enabled to determine the complex of determinants of criminality of intoxicated, in a special-criminological level, which contains different elements: political, economic, social, legal and educational. All of them are quite objectively reflect the summary of the contradictions of social and economic relations in the country. Knowledge and understanding of them allows developing and implementing at higher level a set of measures of crime prevention.

Key words: criminality of persons in state of intoxication; determination; intoxication; political, economic, social, legal and educational determinants; warning.

Показатели зарегистрированных преступлений и лиц, совершивших эти деяния в состоянии опьянения, в России за последние годы существенно выросли. Увеличилась также доля этих преступлений и лиц в общем числе расследованных преступлений и установленных лиц. Причем отчетливой тенденцией является заметный рост числа преступлений и лиц, совершивших эти деяния в состоянии наркотического опьянения (+75,7 % преступлений и +100,3 % лиц, их совершивших, в 2015 г. по отношению к 2011 г.), по сравнению с теми же деяниями, совершенными в состоянии алкогольного опьянения (+52,3 % преступлений и +60 % лиц, их совершивших, в 2015 г. по отношению к 2011 г.) [1].

Данная проблема не раз привлекала к себе внимание ученых и практиков. Правоохранительные органы, уполномоченные бороться с преступностью этого вида, за время своего существования многократно реформировались. Во многом цели этих преобразований были достигнуты [2]. Тем не менее выявленные взаимосвязи говорят о том, что существующую сегодня систему противодействия «алкогольной» и «наркотической» преступности вряд ли можно признать эффективной.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [3] предупреждение преступности в России является одним из ключевых направлений деятельности государства.

Так, А. И. Долгова определила понятие предупреждения преступности как направленное воздействие государства, общества, физических

и юридических лиц на процесс детерминации преступности [4, с. 480]. Исходя из этого, для предупреждения преступлений, совершаемых лицами в состоянии опьянения, необходимо выявить специфику детерминации преступности данных лиц.

Изучение детерминант преступности лиц, находящихся в состоянии опьянения, позволяет заключить, что весь присущий ей причинный комплекс складывается из трех составляющих:

1) аномальное состояние психики лица, вызванное употреблением психоактивных веществ, в момент совершения им противоправного деяния. В этом случае противоправное деяние является результатом приведения лицом себя в состояние опьянения. Схематично последовательность действий субъекта выглядит следующим образом (рис. 1):

Рис. 1. Последовательность действий субъекта при совершении преступления вследствие состояния опьянения

2) совершение преступления в состоянии опьянения, обусловленном заболеванием лица алкоголизмом или наркоманией. То есть преступление совершается в целях получения денежных средств для приобретения психоактивных веществ, зависимостью от которых страдает субъект. Схема последовательности его действий приобретает иной вид (рис. 2):

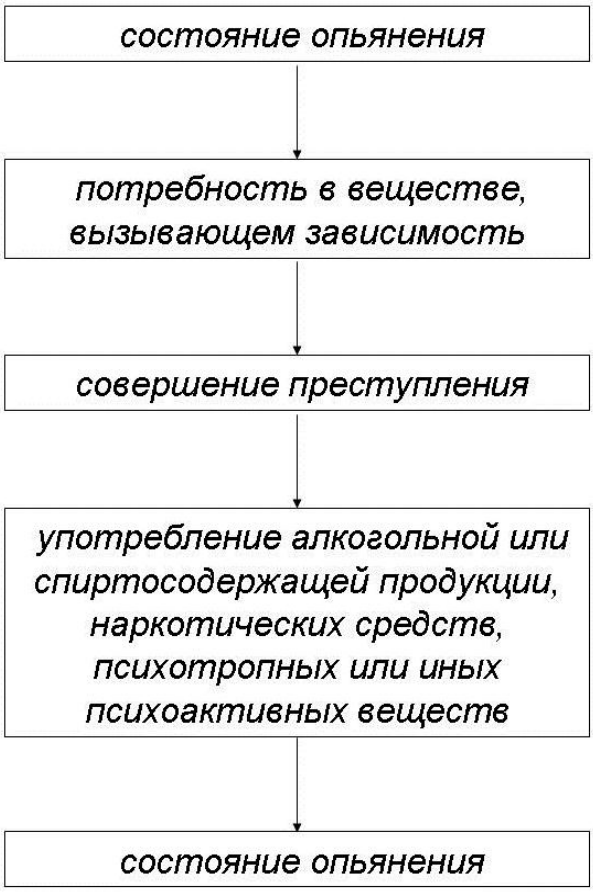

Рис. 2. Последовательность действий субъекта при совершении преступления в состоянии опьянения, обусловленного необходимостью получения средств для приобретения психоактивных веществ, от которых диагностирована зависимость

3) совершение преступления в состоянии абстиненции, когда опьянение лица наступило после совершения преступления и обусловлено его заболеванием алкоголизмом или наркоманией. Как правило, при таком варианте преступление совершается в целях получения денежных средств для приобретения психоактивных веществ, зависимостью от которых страдает субъект. Схема последовательности его действий приобретает иной вид (рис. 3):

Рис. 3. Последовательность действий субъекта при совершении преступления в состоянии абстиненции, обусловленного необходимостью получения средств для приобретения психоактивных веществ, от которых диагностирована зависимость

Данный вариант можно рассматривать в контексте изучаемой проблемы с определенной оговоркой, поскольку событие преступления происходит в отсутствие упомянутого ранее аномального состояния психики лица, вызванного употреблением психоактивных веществ. Тем не менее, поскольку аномальное состояние психики лица при совершении таких преступлений все же просматривается и мотивация субъекта включает в себя болезненную потребность в приобретении психоактивных веществ для их последующего употребления, необходимо исследовать и этот сценарий.

По аналогичному пути идут и практические работники, осуществляющие предварительное следствие по преступлениям, связанным с употреблением психоактивных веществ, так как установить время, интервалы между потреблением алкоголя и наркотиков и точную концентрацию токсинов в крови преступника в момент совершения им преступления с помощью медицинских тестов очень сложно. Освидетельствование может охарактеризовать лишь состояние преступника в момент его задержания и доставления в медицинское учреждение. И если анализы на психоактивные вещества дают положительный результат, то преступление уже квалифицируется как «совершенное в состоянии опьянения».

Комплекс детерминант преступности лиц, находящихся в состоянии опьянения, на специально-криминологическом уровне составляют разные содержательные элементы: политические, экономические, социальные, правовые и воспитательные причины и условия [5, с. 66].

Основными политическими детерминантами преступности лиц, находящихся в состоянии опьянения, являются ошибки государственного регулирования в сфере производства и оборота алкогольной продукции, наркотических средств в Российской Федерации [6, с. 27].

Первые попытки регулирования рынка алкоголя в России предпринимались еще в XVI в. [7, с. 56], и все они были связаны с фискальным интересом государства в пополнении казны от продаж этих напитков. Рост популярности алкоголя среди населения действительно повлек за собой значительное увеличение финансовых поступлений в государственный бюджет. Однако позже на этой почве в стране начали возникать серьезные проблемы. Пьянство стало приводить к возрастанию отравлений, хронических заболеваний, снижению работоспособности населения и его репродуктивной функции, увеличению летальных исходов и, соответственно, расходов на медицину. До сегодняшнего дня в России сохраняется проблема, связанная с невозможностью достичь баланса интересов, при котором были бы удовлетворены налоговые ожидания государства и не нарушены интересы общества в сфере охраны здоровья населения.

В настоящее время государственные органы власти активно реализуют программы, направленные на снижение алкоголизации граждан [8]. Так, в стране действует ограничение на рекламу алкоголя [9], розничные цены на спиртосодержащие напитки постепенно повышаются. И в большинстве развитых стран подобные меры действительно приводят к положительному эффекту, который обусловлен существованием альтернативной модели поведения граждан, осознанным их отказом от алкоголя. Реализация государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения России возможна при условии внедрения комплекса мероприятий, охватывающих различные сферы жизни и деятельности граждан [10, с. 131, 132].

В России попытки приобщения населения к здоровому образу жизни, популяризации физической культуры и спорта не всегда в полной мере оправдывают возлагаемые на них ожидания [5, с. 60]. В создание развернутой физкультурно-

спортивной инфраструктуры вкладываются колоссальные бюджетные средства. Тем не менее, как видно из приведенных выше цифр, тяга населения к алкоголю практически не ослабевает. Последние опросы показали, что большинство праздников в сознании людей прочно ассоциируются не с интересным общением, подвижными играми и выездами на природу, а с обильным застольем и употреблением алкоголя (81 % россиян) [5, с. 66].

К сожалению, необходимо констатировать, что поколение, пережившее в советское время тотальный дефицит, антиалкогольную кампанию 80-х и дефолт 90-х гг., уже вряд ли можно будет когда-нибудь перевоспитать и переубедить. Застолье, обилие продуктов и алкоголя для людей старшего и среднего возраста — это не столько признак девиации их личности, сколько прочный стереотип семейного достатка и благополучия. Употребление алкоголя в нашей стране также является способом расслабления, отвлечения от бытовых проблем.

Для молодежи и подростков предпринимаемые государством усилия в перспективе могут оказаться вполне эффективными. Международные спортивные мероприятия высокого уровня действительно способствуют популярности физических занятий среди этой возрастной группы, привлекают ранее сомневавшихся в спортивные залы. Остались нерешенными только вопросы: насколько адекватной является подобная подмена; не несет ли она в себе каких-то других, пока еще не до конца осмысленных, угроз и опасностей?

По мнению А. П. Алексеевой, физкультурно-спортивная деятельность далеко не так безвредна, как кажется [11, с. 51], потому что большинство людей, приходящих на тренировки, кроме повышения своей двигательной активности ставят перед собой вполне конкретные цели: сбросить лишний вес, нарастить нужные мышцы. Но добиться желаемого результата без применения специальных препаратов получается не всегда. На возникающий спрос соответствующим предложением мгновенно реагирует рынок различных медикаментов, в том числе включенных в списки наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ. Их употребление вызывает стойкую зависимость, влекущую за собой последующую постановку диагноза «наркомания» и совершение различных правонарушений и преступлений под воздействием этих токсинов. Соответственно, не случаен «всплеск» «наркотической» преступности в статистике последних лет.

Если не брать во внимание все потенциальные угрозы, связанные с физкультурно-спортивной сферой, нужно признать, что данная деятельность может выступать лишь средством профилактики алкоголизма и наркомании. Какую альтернативу этим негативным социальным явлениям государство может предложить для лиц, уже имеющих диагноз «алкоголизм» или «наркомания» в анамнезе, пока не совсем понятно.

Данная политическая проблема, выраженная в явном противоречии между декларируемыми целями и реальными результатами, требует грамотного и научно обоснованного решения, в котором приоритетное место принадлежало бы защите интересов населения, а не экономической выгоде государства и производителей психоактивных веществ.

Среди социальных детерминант преступности лиц, находящихся в состоянии опьянения, ключевую позицию занимает взаимосвязь степени приобщенности граждан к психоактивным веществам с их социальным статусом в обществе.

Представляется, что причины склонности тех или иных лиц к злоупотреблению психоактивными веществами заключаются в погрешностях их первичной социализации в семье, а также в генетической предрасположенности этих людей к формированию данных зависимостей. Судя по опросам населения России, большинство наших граждан определяющую роль в формировании личности склонны отводить воспитательным мерам (44 %), и лишь 14 % опрошенных — наследственным факторам [5, с. 66]. И действительно, без должных внутрисемейных взаимоотношений вряд ли возможно формирование гармоничной системы потребностей личности, происходящее при первичной социализации. В семьях, где состояние опьянения ее членов является допустимым, невозможно нормальное развитие детей. Нуждающийся в душевной близости ребенок не получает необходимого внимания от родителей, которые пребывают в аномальном психическом состоянии, вызванном употреблением психоактивных веществ. Такие люди не могут обеспечить соблюдение ребенком здорового режима дня (питание, сон, прогулки и т. д.), разнообразить его досуг. С. В. Максимов и В. П. Ревин отмечают, что досуг — это значимая сторона общественного, семейного и индивидуального быта людей [12, с. 8, 9]. Невыполнение семьей этой социальной функции влечет за собой недостаток потребностной сферы личности, который замещается у ребенка поиском уличной компании и желанием уйти от несправедливой действительности в состояние опьянения, подобно своим родителям. Такие дети, объединенные лишением семейного внимания и

теплоты и находящиеся в состоянии опьянения, выражают протест окружающим в виде совершения противоправных деяний.

Следовательно, состояние опьянения, являясь одним из проявлений девиации, представляет собой поведение, отклоняющееся от общепринятой нормы, которую в процессе первичной социализации устанавливает родительская семья или сообщество, ее заменяющее. Человек постепенно начинает определять для себя границы допустимых и непозволительных поступков. Соответственно, лица, не приученные к отрицательному отношению к психоактивным веществам в период собственного формирования, склонны во взрослой жизни к их злоупотреблению, что обусловливает деформацию их потребностной сферы. Постепенно у такого человека появляется извращенная потребность в алкоголе или наркотиках. Социальная потребность в общении трансформируется в самоизоляцию, желание уйти от действительности, изменить свое субъективное состояние посредством психоактивных веществ, а саморазрушение психики и снижение самоконтроля, обусловленные воздействием психоактивных веществ на организм человека, способствуют деградации личности, выбору варианта поведения, нарушающего права других граждан.

Правовые детерминанты преступности лиц, находящихся в состоянии опьянения, образуют недостатки в законодательстве и реализации мер антикриминального воздействия. Главная недоработка в этой сфере видится в чрезмерно либеральном отношении государства к лицам, употребляющим психоактивные вещества и нарушающим в состоянии опьянения установленные нормы [13, с. 57; 14, с. 80]. Представляется необходимым ужесточение наказания за распитие алкогольных напитков и нахождение в состоянии алкогольного опьянения на улицах и в общественных местах [10, с. 129].

Такое опасное деяние, как употребление наркотиков, до сих пор не является уголовно наказуемым, в то время как за их приобретение и хранение предусмотрена уголовная ответственность. В ряде случаев хулиганские действия, совершенные в состоянии опьянения без применения оружия, тоже относятся к сфере регулирования административного права.

Думается, что позиция законодателя требует некоторой корректировки в сторону ужесточения ответственности за нарушение прав граждан в состоянии опьянения. Следует также повысить ответственность за само употребление алкоголя и тем более наркотиков в местах, доступных для детей и молодежи, поскольку подобные действия провоцируют дополнительный интерес молодежи к этой теме.

Проблему несогласованности законодательства об употреблении психоактивных веществ дополняют проблемы правового нигилизма и правового инфантилизма современного общества.

Повсеместное употребление алкогольных напитков в общественных местах, парках, на улицах, особенно молодежью, свидетельствует о том, что люди открыто пренебрегают установленными государством запретами или демонстрируют безразличное отношение к ним [15, с. 17]. Однако нередки в наше время и случаи, когда граждане действительно не осведомлены о противоправности своего поведения и возможных юридических последствиях своих деяний [16, с. 179].

Думается, что основными причинами правового инфантилизма в обществе являются слабая просветительская работа с населением, отсутствие или недостаточно интенсивная социальная пропаганда здорового образа жизни и отказа от деструктивных привычек.

Эффективной, на наш взгляд, является деятельность граждан по охране общественного порядка в местах проживания, работы и учебы. Залогом успеха граждан, принимающих участие в охране общественного порядка, должна стать демонстрация своей деятельности и разъяснительная работа среди всех слоев населения [17, с. 84]. Воздействие на правовых нигилистов, осознанно нарушающих антиалкогольное и антинаркотическое законодательство, зависит от всесторонней реализации принципа неотвратимости наказания. Ведь именно нереагирование органов власти на такие нарушения запускает механизм «вседозволенности».

Воспитательные детерминанты преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, представляются совокупностью противоречий культурного и духовного развития личности, ее мировоззрения, религиозности.

Основная противоречивость государственной политики в данной области заключается в том, что патриотическое воспитание в России нередко подменяется эксплуатацией военно-патриотической тематики, а развитие духовности у населения чаще всего означает популяризацию церкви и внедрение религиозного образования [18, с. 550]. Следует признать, что перечисленные направления воспитания бывают неинтересны современной молодежи, а отсутствие альтернативной идеологической тематики приводит к развитию деструктивных форм времяпрепровождения, связанных с употреблением психоактивных веществ.

Завершая рассмотрение причинного комплекса преступности лиц, находящихся в

состоянии опьянения, вообще и обстоятельств, способствующих совершению преступлений названными лицами в частности, необходимо отметить, что указанные выше факторы достаточно объективно отражают всю совокупность противоречий развития общественных и экономических отношений в стране. Знание причин и условий совершения анализируемых деяний позволит на более качественном уровне подготовить комплекс мер общего и специального их предупреждения.

Список библиографических ссылок

1. Состояние преступности — январь—декабрь 2011—2015 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: http://mvd.ru (дата обращения: 23.01.2016).

2. Алексеева А. П. Перспективы дальнейшего реформирования российских органов внутренних дел и повышение качества работы по борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2014. № 1. С. 77—83.

3. О Стратегии национальной безопасности: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 01.07.2014) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

4. Криминология: учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 2010.

5. Третьяков В. И., Черникова Ю. И. О комплексе специально-криминологических детерминантов «пьяной» преступности в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1. С. 64—70.

6. Редько А. А. Место и роль правового воспитания в правозащитной политике // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 1. С. 24—28.

7. Савостин В. А. Публично-правовые аспекты алкогольной политики российского государства // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 35—41.

8. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: одобрена распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р // СЗ РФ. 2010. № 2. Ст. 264.

9. О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О рекламе» и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального закона «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе»: федер. закон от 20 июля 2012 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4170.

10. Павличенко Н. В., Самоделкин А. С. Криминологический анализ изменений законодательства в сфере реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2014. № 2. С. 125—132.

11. Alexeeva A. P. Place of criminality in the sphere of professional sport among others appearances of criminality // Nauka i studia. Peremisl (Poland). 2009. № 1. P. 50—54.

12. Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: учеб. пособие М., 1993.

13. Скобелин С. Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 54—61.

14. Черникова Ю. И. О необходимости применения принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом и наркоманией // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 75—81.

15. Третьяков В. И. Особенности организованной преступности как криминологического и социального феномена // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 16. С. 9—18.

16. Хорошева Г. И. Реализация семейной политики в Волгоградской области // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2007. № 1. С. 177—188.

17. Третьяков В. И. Законодательные инициативы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в сфере участия граждан в охране общественного порядка // Криминологический журнал Байкальского госу. ун-та экономики и права. 2013. № 4. С. 81—85.

18. Алексеева А. П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко; Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. академии, 2013. С. 549—551.

© Третьяков В. И., Козаренко Ю. И., 2016